

На правах рукописи

Бойко Татьяна Станиславовна

**ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ МИНОРИТАРНЫХ УЧАСТНИКОВ
НЕПУБЛИЧНОГО ОБЩЕСТВА В ПРАВЕ РОССИИ, США И
ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва

2017 год

Диссертация выполнена в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: **Габов Андрей Владимирович**

доктор юридических наук, член-корреспондент РАН, заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Шиткина Ирина Сергеевна**

доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, руководитель программы магистратуры по направлению «Корпоративное право»

Кузнецов Александр Анатольевич

кандидат юридических наук, заместитель директора департамента экономического законодательства Министерства юстиции Российской Федерации, государственный советник юстиции РФ 3 класса

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «26» февраля 2018 года в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации <http://www.izak.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

А.И. Щукин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. За последнее время российское корпоративное право серьезно продвинулось вперед. Положительные изменения во многом стали результатом проводимой реформы гражданского законодательства, привнесшей в него бóльшую диспозитивность, а также внедрившей в него ряд институтов прогрессивных зарубежных правопорядков.

Однако проблематика противостояния большинства и меньшинства в корпоративном праве была и остается одной из самых сложных, актуальных и, возможно, до конца не разрешимых проблем, причем не только в российской, но и в любой другой юрисдикции. Это обусловлено и самой спецификой корпоративного права, в котором в качестве руководящего начала признается не единогласие, а принцип большинства. В ситуации, когда мажоритарный участник может решать практически любые вопросы, касающиеся деятельности компании, без учета мнения меньшинства, у него появляются серьезные стимулы злоупотребить своим правом в ущерб интересам меньшинства и присвоить себе все выгоды от ведения совместного бизнеса. Указанные стимулы в непубличном обществе существенно выше, чем в публичном. В отличие от публичного общества, у непубличных обществ отсутствует рынок акций (долей). Миноритарный участник непубличного общества в большинстве случаев не имеет реальной возможности вернуть вложенные инвестиции путем продажи своей доли (акций) третьему лицу либо обществу. Кроме того, для участников непубличного общества их совместный бизнес зачастую является делом всей жизни. Поэтому ущемление интересов миноритария со стороны мажоритарного участника непубличного общества может привести к серьезным негативным последствиям для миноритария, фактически к лишению его основного источника дохода и средств к существованию.

Понимая серьезность описанной выше проблемы, законодатель и суды развитых зарубежных правопорядков начали предпринимать различные меры, направленные на защиту интересов миноритариев от различного рода притеснений со стороны мажоритария. Учитывая особенности правовой природы непубличного общества, ими были разработаны особые способы защиты на случай, когда один участник действует не в соответствии с интересами или ожиданиями другого участника.

В России большинство хозяйственных обществ являются непубличными, причем наблюдается тенденция к снижению числа публичных обществ и переходу ранее открытых акционерных обществ в категорию непубличных¹. Проблема притеснения миноритариев стоит в российских хозяйственных обществах весьма остро. При этом в российских реалиях принцип большинства проводится в жизнь судами и законодателем чрезвычайно жестко, интересы миноритариев, как правило, игнорируются. Российский суд предпочитает не вмешиваться в ситуацию корпоративного конфликта между участниками компании, если нет формальных нарушений закона, но фактически миноритарий вытесняется из общества и лишается тех выгод, на которые вправе был рассчитывать при обычных условиях оборота и нормальных партнерских отношениях.

Проблема защиты миноритарных участников непубличного общества от притеснений со стороны мажоритария в российской доктрине не обсуждается как самостоятельная проблема, а рассматривается в основном в русле общей проблематики злоупотребления правом. Складывающаяся ситуация в российском корпоративном праве, по мнению автора, связана не только с отсутствием соответствующих специальных положений закона, но и с общим безразличным отношением судов и общества в целом к интересам меньшинства, что приводит к выхолащиванию нормальных партнерских

¹ См. статистические данные, приведенные Центром раскрытия корпоративной информации. URL: <http://www.e-disclosure.ru/vse-novosti/novost/2425> (дата обращения: 30.11.2017).

отношений из российского бизнеса и преобладанию в нем компаний одного лица.

При этом отдельными авторами отмечается, что общемировой тенденцией развития акционерного права на современном этапе являются повышение внимания к правам и законным интересам акционеров, детализация их правового регулирования и усиление гарантий их осуществления и защиты². Повышение уровня защиты миноритарных инвесторов было обозначено и Правительством Российской Федерации в качестве основной цели совершенствования российского корпоративного законодательства³.

Учитывая отсутствие должного внимания к указанной проблеме в российском праве, настоящее исследование во многом посвящено изучению и осмыслению опыта отдельных зарубежных правовых порядков в данной области. Как емко отметил дореволюционный цивилист А. Квачевский, «никакая страна, как бы ни были велики ее развитие и просвещение, не может отказаться от плодов, добытых преемственными усилиями сотен поколений в области правоведения, единственно потому, что они выросли не на нашей родной почве»⁴.

Выбор для проведения сравнительного анализа США и Великобритании объясняется рядом причин. Во-первых, при разработке Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁵ за основу был взят именно подход США⁶, а потому в ходе совершенствования изначально заложенного механизма разумно

² Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 570.

³ См.: Распоряжение Правительства РФ от 25 июня 2016 г. № 1315-р «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование корпоративного управления» // СЗ РФ. 2016. 11 июля. № 28. Ст. 4756.

⁴ Квачевский А. О товариществах вообще и акционерных обществах в особенности по началам права, русским законам и судебной практике. Ч. I. О товариществах вообще. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1880. С. 7.

⁵ СЗ РФ. 1996. 1 янв. № 1. Ст. 1.

⁶ См.: Блэк Б., Крэкман Р., Тарасова А. Комментарий Федерального закона об акционерных обществах / Под общ. ред. А. Тарасовой. М.: Лабиринт, 1999. С. 15; Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 127.

ориентироваться на американское законодательство и судебную практику. В то же время современный этап развития российского корпоративного права во многом характеризуется ориентацией на английское право, что объясняется в том числе относительно недавним принятием английского Закона о компаниях 2006 г. Во-вторых, США и Великобритания являются юрисдикциями с давней историей развития корпоративного права, а также значительной ролью судов в его совершенствовании. Континентально-европейские правовые порядки часто ориентируются на подходы системы общего права в корпоративной сфере как на образец более развитого правового регулирования, заимствуют из нее отдельные институты, например институт фидуциарных обязанностей членов органов управления компании. В-третьих, в США защита миноритариев непубличных обществ (в терминологии США – закрытых корпораций) от притеснения со стороны контролирующих участников получила наибольшее развитие; накоплен колоссальный правоприменительный опыт, который важно изучить и оценить возможность его использования в российской правовой действительности. В Великобритании интересам миноритариев также уделяется большое внимание: для их защиты там разработан специальный институт “*unfair prejudice*” («несправедливое ущемление интересов»), не имеющий аналога в российском праве.

Степень научной разработанности темы. В дореволюционный и ранний советский периоды исследования в области корпоративного права в основном касались базовых вопросов функционирования корпоративных организаций, а также вопросов ограничения ответственности их участников перед кредиторами таких организаций. Работ, посвященных непосредственно правам и интересам миноритариев, а также их защите от различного рода злоупотреблений со стороны мажоритариев, практически нет, за единичными

исключениями⁷. В советский период, а также в начале становления современного российского корпоративного права данной теме также не уделялось должного внимания, было проведено лишь несколько сравнительно-правовых исследований общего характера⁸.

В последнее время вопросам защиты прав и интересов участников хозяйственных обществ в целом посвящается немало научных исследований. Однако их предметом является защита прав всех участников хозяйственного общества безотносительно к размеру принадлежащих им долей в уставном капитале (т.е. в них в полной мере не учитывается специфика защиты прав и интересов миноритариев)⁹, либо ученые ограничиваются рассмотрением только одной организационно-правовой формы – акционерного общества¹⁰ или общества с ограниченной ответственностью¹¹, не проводя в ходе анализа разделения хозяйственных обществ на публичные и непубличные и не отражая особенности их правовой природы, существенно влияющие на правовое регулирование, что в целом можно объяснить относительной новизной указанного разграничения для российского права.

⁷ См., например: *Руднев П.А.* Анализ прав и обязанностей акционеров. М.: Изд-во НКЮ РСФСР, 1927; *Маклаков В.* Власть большинства в акционерных компаниях // Вестник гражданского права. 1914. № 2. С. 137–147.

⁸ См., например: *Мозолин В.П.* Корпорации, монополии и право в США. М.: Изд-во МГУ, 1966; *Нарышкина Р.Л.* Акционерное право США (Правовое положение предпринимательских корпораций США). М.: Изд-во МГИМО, 1978; *Сыродоева О.Н.* Акционерное право США и России (сравнительный анализ). М.: Спарк, 1996.

⁹ См., например: *Русанова В.А.* Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; *Аннакова Т.А.* Защита прав участников хозяйственных обществ (проблемы теории, законодательного регулирования, правоприменения): Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2011; *Глухова Т.В.* Защита прав участников хозяйственных обществ в законодательстве России и Европейского Союза: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011; *Колесов А.П.* Гражданско-правовые способы защиты корпоративных прав и интересов: Дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2008; *Юрченко Н.А.* Защита гражданских прав участников хозяйственных обществ: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004; *Емцева И.А.* Защита корпоративных прав в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004.

¹⁰ См., например: *Рудая В.В.* Защита прав акционеров: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; *Гуреев В.А.* Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2007; *Нор-Аревян К.Л.* Основные права акционеров и их гражданско-правовая защита: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007; *Асташкина Е.Ю.* Гражданско-правовые способы защиты прав акционеров в России: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003.

¹¹ См., например: *Шлыкова Т.А.* Права участников общества с ограниченной ответственностью: юридическая природа, понятие, виды: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

Непосредственно вопросам правового статуса миноритарных акционеров посвящена работа В.В. Фалеева¹², однако ее предмет ограничен акционерными обществами, а вопросы защиты прав миноритариев затрагиваются лишь в одной главе. Защите прав и интересов миноритарных акционеров посвящено исследование Г.Л. Адамовича¹³, однако в нем проводится сравнительно-правовое исследование России и стран Европейского Союза, при этом предмет также ограничен акционерными обществами. В диссертации К.С. Забитова¹⁴ защита прав и интересов миноритариев рассматривается в контексте специального института – принудительного выкупа акций миноритариев по требованию мажоритарного акционера в случае приобретения им более 95% акций общества.

Относительно недавно проведенные сравнительно-правовые исследования России и стран системы общего права имеют весьма широкий предмет исследования и посвящены, как правило, корпорациям в целом¹⁵ или правам их участников¹⁶.

Таким образом, до настоящего момента проблематика защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества, в особенности в аспекте сравнительно-правового анализа подходов России, США и Великобритании, не была предметом самостоятельного научного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления прав и интересов

¹² Фалеев В.В. Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

¹³ Адамович Г.Л. Обеспечение интересов меньшинства акционеров в праве России и Европейского Союза: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

¹⁴ Забитов К.С. Гражданско-правовое регулирование принудительного выкупа ценных бумаг миноритарных акционеров по требованию контролирующего акционера: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

¹⁵ См., например: Кудачкин А.А. Корпорация в США и акционерное общество в России как субъекты акционерного правоотношения (сравнительно-правовой анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Фомина О.Н. Правовое положение предпринимательской корпорации в США и акционерного общества в Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ: Монография. М.: Статут, 2016.

¹⁶ Петникова О.В. Права участников корпоративных отношений по праву Великобритании: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

миноритарных участников непубличного общества и их защиты от нарушения со стороны мажоритарного участника такого общества.

Предметом исследования выступает правовой режим осуществления и защиты прав и интересов миноритарных участников в непубличном обществе в России, а также в избранных зарубежных правовых порядках, в том числе законодательные нормы, судебные решения, доктринальные подходы, теории, идеи, исторические предпосылки, а также современные тенденции развития законодательства и судебной практики России, США и Великобритании в области защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества от их нарушения со стороны мажоритарного участника такого общества.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является разработка концептуальных предложений (концепции) по совершенствованию российского корпоративного законодательства в области осуществления и защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества с учетом опыта избранных зарубежных правовых порядков (США и Великобритании), которые бы позволяли решить серьезные и актуальные проблемы российского корпоративного права – проблему соотношения интересов большинства и меньшинства в корпоративном праве и нахождения их баланса, а также проблему нарушения прав и интересов миноритарных участников непубличного общества со стороны его контролирующего участника и неэффективности способов защиты, доступных миноритариям на данный момент.

Достижение данной цели обусловило постановку и решение следующих задач:

- 1) Определить правовую природу непубличного общества и ее влияние на правовое положение миноритарных участников такого общества, а также на механизмы их правовой защиты;
- 2) Изучить законодательство, судебную практику и доктринальные подходы к осуществлению и защите прав и интересов миноритарных

участников закрытых корпораций в США и частных компаний в Великобритании, выявить существующие тенденции правового регулирования данных вопросов в указанных юрисдикциях;

- 3) Изучить российский подход к вопросу осуществления и защиты прав и интересов миноритарных участников в непубличном обществе, обозначить имеющиеся проблемы;
- 4) Сопоставить изученный зарубежный опыт с российским подходом к вопросу защиты прав и интересов миноритарных участников в непубличном обществе, определить существующие взаимосвязи между ними;
- 5) Провести анализ способов защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества, используемых в США и Великобритании, определить наиболее эффективные из них, а также оценить возможность и целесообразность их заимствования;
- 6) Изучить основные способы защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества, предоставляемые российским правом, выявить проблемы российского правового регулирования в данной области и наметить возможные пути их решения;
- 7) Разработать и теоретически обосновать рекомендации по совершенствованию российского корпоративного законодательства в области регулирования непубличных обществ в направлении повышения значимости прав и интересов миноритарных участников и обеспечения их эффективной защиты от нарушения со стороны мажоритарных участников таких обществ.

Теоретическую основу исследования составили труды российских дореволюционных ученых-цивилистов: П.Н. Гуссаковского, А.И. Каминки, А. Квачевского, В. Маклакова, Л.И. Петражицкого, И.А. Покровского, В. Розенберга, В.С. Садовского, И.Т. Тарасова, Г.Ф. Шершеневича, П.П. Цитовича и др.; работы советских ученых: С.Н. Братуся, И. Брауде, Н.Г. Вавина, В.Ю. Вольфа, В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, В.А.

Краснокутского, П.А. Руднева, В.Н. Шретера и др., а также исследования современных ученых, занимающихся проблемами российского корпоративного права: Г.Л. Адамовича, А.В. Габова, В.А. Гуреева, В.В. Долинской, Н.В. Козловой, А.А. Кузнецова, Д.И. Степанова, Е.А. Суханова, Д.В. Ломакина, А.А. Маковской, Г.С. Шапкиной, И.С. Шиткиной и др.

Автором были изучены монографии и статьи видных американских и английских ученых, как занимающихся вопросами корпоративного права в целом, так и непосредственно специализирующихся на вопросах защиты прав и интересов миноритарных акционеров непубличного общества: А.А. Berle, A.J. Boyle, B.R. Cheffins, R.C. Clark, D. Drake, F.H. Easterbrook, D.R. Fischel, D. French, V. Joffe, D.S. Kleinberger, D. Lightman, H.G. Manne, S.W. Mayson, G.C. Means, L.E. Mitchell, D.K. Moll, H.F. O'Neal, L.E. Ribstein, G. Richardson, C.L. Ryan, R.B. Thompson и др.

Нормативную основу исследования составили положения российского и зарубежного корпоративного законодательства, постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, а ранее также постановления Пленума и информационные письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ.

Эмпирической базой исследования послужила обширная судебная практика как российских, так и зарубежных судов, а также практическая деятельность автора.

Методологическая основа диссертации представлена совокупностью:

- 1) общенаучных методов – диалектического, логического, системно-структурного методов, анализа и синтеза, классификации, сравнения, аналогии, индукции и дедукции; и
- 2) частнонаучных методов – сравнительно-правового, конкретно-исторического, формально-юридического методов, метода правового моделирования.

Научная новизна диссертации заключается в разработанной впервые совокупности теоретических положений, обосновывающих необходимость

использования особых правовых механизмов защиты прав и интересов миноритариев непубличного общества исходя из особенностей правовой природы такого общества, а также развернутых практических рекомендаций по совершенствованию российского корпоративного законодательства в сфере обеспечения и защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества, подготовленных на основе комплексного сравнительно-правового исследования данной проблематики в праве России, США и Великобритании.

Новизна сформулированных автором общетеоретических выводов и практических рекомендаций представлена в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. Доказывается, что отношения участников непубличного общества в большинстве случаев носят лично-доверительный характер и имеют сущностное сходство с отношениями товарищей в простом товариществе. В связи с этим предлагается возложить на участников непубличного общества прямые взаимные обязанности действовать добросовестно по отношению друг к другу, учитывать интересы других участников общества.

2. Аргументируется, что непубличные общества в России, закрытые корпорации в США и частные компании в Великобритании (в особенности квази-товарищества) обладают единой правовой природой, обусловленной их типичными характеристиками: небольшим кругом участников, ограничением свободного обращения акций или долей, непосредственной вовлеченностью всех или отдельных участников общества в управление им, тесной взаимосвязью отношений участия в капитале с трудовыми отношениями, ограничением свободного выхода из общества путем продажи акций (долей) обществу, отсутствием рынка акций (долей) и, соответственно, спроса на них. В связи с этим с учетом определенной адаптации к российским правовым реалиям доказывается допустимость использования правовых средств, разработанных в указанных зарубежных правовых порядках, для

решения проблемы нарушения прав и интересов миноритарных участников в российских непубличных обществах.

3. Обосновывается целесообразность введения в российское корпоративное право института притеснения миноритарных участников непубличного общества. Под притеснением предлагается понимать любое несправедливое ущемление прав и (или) интересов миноритарных участников непубличного общества, при котором мажоритарный участник действует недобросовестно по отношению к миноритариям.

Для эффективного функционирования данного института предлагается закрепить открытый перечень фактических ситуаций притеснения, в которых применительно к действиям (бездействию) мажоритарного участника или подконтрольных ему лиц устанавливалась бы презумпция недобросовестности его действий по отношению к миноритариям. При этом мажоритарному участнику должно предоставляться право опровергнуть данную презумпцию, доказав суду свою добросовестность, действие с разумной хозяйственной целью в интересах всех участников общества, в том числе миноритариев.

4. Предлагается комплексный подход к решению проблемы обеспечения и защиты прав и интересов миноритарных участников в непубличном обществе на основе разработанной трехэлементной системы:

- 1) общее повышение значимости прав и интересов миноритарных участников непубличных обществ и главным образом обеспечение реальной осуществимости права миноритарного участника на участие в распределении прибыли непубличного общества;
- 2) совершенствование существующего механизма превентивной защиты прав и интересов участников непубличных обществ – выхода миноритарного участника из общества в случае принятия значимого корпоративного решения, с которым такой участник не согласен (ст. 75 Закона об АО и п. 2 ст. 23 Закона об ООО);

3) создание более эффективных механизмов защиты миноритариев в случае их притеснения со стороны мажоритария.

5. Аргументируется необходимость изменения подхода к выплате дивидендов (распределению прибыли) в непубличном обществе. Миноритария должно быть предоставлено право потребовать в судебном порядке выплаты дивидендов (распределения прибыли), если будет доказано, что дивиденды удерживаются (прибыль не распределяется) мажоритарным участником злонамеренно с целью лишить миноритария каких-либо доходов от деятельности общества или иным образом нарушена обязанность действовать добросовестно по отношению к миноритария при решении вопроса о распределении прибыли общества.

В качестве альтернативы данному подходу может быть установлена обязанность мажоритарного участника непубличного общества ежегодно принимать решение о распределении между участниками определенной части прибыли общества. Отказ от данной обязанности должен быть возможен по единогласному решению всех участников общества или в ситуации необходимости в финансировании общества по решению простого большинства голосов участников общества с последующим отчетом о расходовании денежных средств.

6. Предлагается предусмотреть дополнительные основания для возникновения у участника права требовать выкупа его доли (акций) обществом в случае несогласия с принятием значимого корпоративного решения общества: для непубличного акционерного общества таким основанием должно стать увеличение уставного капитала посредством дополнительного выпуска акций безотносительно к последующему внесению изменений в устав общества и ограничению прав акционера; для всех непубличных обществ – совершение крупной сделки без необходимого корпоративного одобрения, а также совершение любой иной существенной для общества сделки (к примеру, сделки на сумму, превышающую 10% балансовой стоимости активов общества). Также предлагается отказаться от

ограничения на выкуп акций несогласных акционеров в размере 10% стоимости чистых активов общества либо существенно повысить данное пороговое значение.

7. Выкуп мажоритарным участником доли (акций) миноритарного участника по требованию последнего представляется наиболее эффективным способом защиты в большинстве случаев притеснения, в связи с чем предлагается имплементировать его в российское корпоративное законодательство в качестве основного способа защиты в данной ситуации.

Обосновывается важность обеспечения судебного порядка выкупа доли (акций) миноритарного участника, а также определения цены выкупаемой доли (акций) пропорционально стоимости непубличного общества в целом без каких-либо скидок за отсутствие контроля и ликвидности; при этом общество должно оцениваться не исходя из его ликвидационной стоимости, а как работающее предприятие. Если выкупу предшествовали какие-либо неправомерные действия мажоритарного участника по уменьшению стоимости имущества общества, эти обстоятельства должны быть учтены при проведении оценки выкупаемой доли (акций).

8. Предлагается закрепить общее правило о возмещении убытков, согласно которому если миноритарному участнику непосредственно причинены убытки действиями (бездействием) мажоритарного участника, нарушающими права или ущемляющими интересы такого миноритарного участника, данные убытки должны подлежать возмещению напрямую миноритарному участнику. Если же убытки миноритария являются лишь следствием убытков, причиненных мажоритарным участником самому обществу, то их возмещение должно производиться в пользу общества.

При этом обосновывается, что в контексте непубличного общества из данного общего правила должен быть сделан ряд исключений. Если будет доказано, что общество выступает лишь средством причинения убытков непосредственно другому участнику общества или убытки, причиненные участнику, несоизмеримы убыткам, причиненным обществу и (или) другим

участникам такого общества, и существенно их превышают, равно как и в иных случаях, когда пострадавшим лицом в действительности является миноритарный участник общества, а не само общество либо когда возмещение убытков самому обществу будет приводить к явно несправедливому результату, миноритарному участнику должно быть предоставлено право потребовать выплаты ему пропорциональной части убытков напрямую. В этом случае суд при принятии решения должен учитывать интересы кредиторов общества, а также интересы других участников общества.

9. В качестве дополнительных способов защиты миноритариев в ситуации притеснения (помимо выкупа доли (акций) миноритария и взыскания убытков с мажоритарного участника) автором предлагается использовать: 1) пресечение притесняющих действий; 2) понуждение мажоритарного участника к совершению активных действий по восстановлению нарушенных прав или интересов миноритариев; 3) признание недействительным корпоративного решения, в результате принятия которого произошло притеснение, если это не будет нарушать права и интересы третьих лиц; 4) принудительную ликвидацию общества (если все иные способы защиты не позволяют обеспечить защиту прав и интересов миноритарного участника).

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что сформулированные в диссертации положения и выводы развивают и дополняют науку российского корпоративного права. В диссертации сформулирован ряд правовых идей, которые имеют важное теоретическое и практическое значение, в частности идея об особой правовой природе непубличного общества, сближающей его с товариществом, идея о необходимости возложения на участника непубличного общества фидуциарных обязанностей по отношению к остальным участникам этого общества, что в ряде случаев обосновывает прямую ответственность мажоритарного участника перед миноритариями.

В работе обоснованы предпочтительные подходы к решению сложных и злободневных проблем российского корпоративного права, связанных с поиском баланса интересов большинства и меньшинства в корпоративном праве и обеспечением эффективной защиты прав и интересов миноритарных участников в контексте непубличного общества. Полученные выводы могут служить основой для проведения дальнейших углубленных исследований в данной области.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования разработанных концептуальных идей по совершенствованию российского корпоративного законодательства в области защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в законотворческом процессе и правоприменительной практике. Имплементация данной концепции в российское право позволит разрешить обозначенные проблемы, существующие в российской судебной и бизнес-практике.

Диссертационное исследование может быть использовано также в учебном процессе в рамках преподавания специального курса по проблемам защиты миноритарных участников хозяйственных обществ в рамках дисциплины «Корпоративное право».

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Выводы диссертации основаны на исследовании широкого круга источников, в том числе решений российских и зарубежных судов, что обеспечивает необходимую и достаточную степень их достоверности.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в восьми научных статьях общим объемом более 13 п.л. Семь из восьми статей опубликованы в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации.

Основные выводы диссертации были представлены автором в форме доклада на научно-практическом круглом столе «Фактический контроль в

корпоративном праве», проходившем 16 ноября 2017 года в МГУ имени М. В. Ломоносова.

Разработанные диссертантом предложения по совершенствованию российского законодательства в сфере защиты интересов миноритарных участников хозяйственных обществ обсуждались с участием диссертанта на заседаниях Рабочей группы по созданию международного финансового центра в Российской Федерации при Совете при Президенте Российской Федерации по развитию финансового рынка Российской Федерации.

Основные положения диссертационного исследования были изложены и обсуждены на заседании секции частного права Ученого совета Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (протокол № 11 от 30 июня 2017 г.).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих в совокупности двенадцать параграфов, заключения, а также списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы научного исследования, показана степень его разработанности, определены объект и предмет, цель, задачи, методологические и теоретические основы исследования, раскрыта его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, а также представлены формы апробации результатов проведенного исследования.

В первой главе, которая называется «**Правовая природа непубличного общества**», рассматриваются вопросы становления и развития непубличных обществ, а также их особенности по сравнению с публичными обществами. Данная глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе исследуются правовая природа и правовое регулирование закрытых корпораций в США, появление которых было

обусловлено необходимостью найти компромисс между обычными предпринимательскими корпорациями и товарищеской формой ведения бизнеса.

В США не выработано унифицированного определения закрытой корпорации, применяемого во всех штатах. Как правило, закрытая корпорация отграничивается от обычной корпорации через некий набор характеристик, который может варьироваться от штата к штату.

Поскольку выход из общества и продажа акций (долей) третьим лицам в закрытой корпорации затруднены из-за отсутствия ликвидного рынка акций, миноритарные участники оказываются заблокированными в обществе, что серьезно обостряет конфликт интересов мажоритарного участника и миноритарных участников, создавая условия для нарушения прав и интересов последних. В публичной корпорации, даже в условиях высокой концентрации капитала в руках одного акционера, проблема притеснения миноритарных участников не стоит так остро, поскольку существует рынок акций и миноритарные акционеры могут продать их третьим лицам по рыночной цене. Учитывая обозначенные особенности закрытой корпорации, американские ученые указывают на необходимость пересмотра принципа большинства и правила делового решения, а также повышения внимания к интересам и ожиданиям миноритарных участников¹⁷.

Во втором параграфе первой главы дана характеристика частным компаниям в Великобритании, которые согласно Закону о компаниях 2006 г.¹⁸ отличаются от публичных компаний тем, что не могут предлагать любые свои ценные бумаги неопределенному кругу лиц.

В английской доктрине отмечается, что Закон о компаниях 2006 г. не отражает всего многообразия отношений, существующих между участниками компании и директорами. В частности, в нем нет указания на

¹⁷ O'Neal H.F. Close Corporations: Existing Legislation and Recommended Reform // The Business Lawyer. 1977–1978. Vol. 33. P. 884.

¹⁸ Companies Act 2006. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/section/4> (дата обращения: 30.11.2017).

компании, именуемые квази-товариществами (*quasi-partnership companies*), – частные компании, созданные на основе личных отношений между участниками и предполагающие взаимное доверие, а также договоренности о том, что определенные участники будут осуществлять управление бизнесом¹⁹.

Английские суды стремятся принимать во внимание взаимные договоренности и подразумеваемые соглашения между участниками таких компаний, даже если они не отражены в уставе компании или отдельном соглашении участников. Наиболее знаковым прецедентом в английской судебной практике в отношении такого рода компаний является дело *Ebrahimi v. Westbourne Galleries Ltd.*²⁰, в котором Палата лордов прямо признала, что в частных компаниях, основанных на личных отношениях и взаимном доверии, ожидания участников (в том числе по поводу их роли в управлении бизнесом) не могут игнорироваться судами при рассмотрении спора между ними.

В третьем параграфе исследована история появления в России непубличного общества как экономического концепта компании, ориентированной не на привлечение денежных средств широкой публики, а на организацию бизнеса небольшим, заранее известным кругом лиц. Проведенный исторический анализ создает основу для дальнейшего обоснования автором товарищеской природы непубличного общества.

Разграничение публичных и непубличных обществ в российском праве происходит по формальным, а не по сущностным критериям: к непубличным обществам в России отнесены все общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО), а также акционерные общества (далее – АО), которые не отвечают формальным признакам публичного общества. При этом автором отмечается, что объединение ООО и непубличных АО в

¹⁹ *Mayson S.W., French D., Ryan C.L. Company Law. 33rd ed. Oxford: Oxford University Press, 2016–2017. P. 71.*

²⁰ [1973] AC 360.

одну категорию непубличных обществ произошло не вполне последовательно и окончательно.

Несмотря на наличие отдельных личных элементов в конструкции непубличного общества, диссертант приходит к выводу о том, что непубличное общество нельзя признать в полной мере союзом лиц. В то же время автором отмечается, что при оценке правовой природы непубличного общества особое внимание следует уделить договорной основе отношений участников, которая, в отличие от публичного общества, в непубличном обществе проявляется особенно рельефно. Автором доказывается, что корпоративные отношения, возникающие между участниками непубличного общества, могут быть сопоставлены с отношениями, возникающими между участниками договора простого товарищества, – с той лишь оговоркой, что в первом случае возникает также общество как самостоятельный субъект, принимающий на себя права и обязанности в отношениях с третьими лицами и с участниками такого общества. Создание юридического лица привносит некоторую специфику в отношения между его участниками, однако не изменяет их правовой природы. основополагающие, базовые обязанности товарищей, а именно обязанность действовать добросовестно по отношению друг к другу, которые, к сожалению, прямо не закреплены в ГК РФ, но признаются в российской доктрине вслед за зарубежной, должны возлагаться и на участников непубличного общества.

По результатам проведенного в первой главе сравнительно-правового исследования автор приходит к выводу, что непубличные общества в рассмотренных юрисдикциях имеют единую правовую природу. При этом подавляющее большинство хозяйственных обществ в России, в том числе бывшие открытые акционерные общества, которые формально могут относиться к категории публичных обществ, по их сущностным характеристикам следует признать закрытыми корпорациями. В Великобритании же наиболее близкими к американским закрытым корпорациям окажутся так называемые квази-товарищества.

Вторая глава, которая называется «**Нарушение прав и интересов миноритарных участников непубличного общества**», состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе рассматриваются базовые понятия корпоративного права – «принцип большинства» и «корпоративный контроль», являющиеся предпосылками для нарушения прав и интересов миноритарных участников в непубличном обществе, понятия «миноритарный участник» и «мажоритарный (или контролирующий) участник», а также определяется содержание противоборствующих интересов миноритариев и мажоритариев.

Для целей настоящего исследования под корпоративным контролем понимается владение преобладающей долей в уставном капитале общества, которая позволяет принимать положительное решение по большинству вопросов деятельности общества и оказывать решающее влияние на стратегию ведения его бизнеса. Исходя из этого должны пониматься соответственно термины «мажоритарный (или контролирующий) участник», или «мажоритарий», и «миноритарный участник», или «миноритарий». Такой ограничительный подход обусловлен тем, что на практике нарушение прав и ущемление интересов участников непубличного общества, как правило, отмечается именно со стороны участника, обладающего мажоритарной долей в уставном капитале такого общества. Однако общая логика, которая выстроена применительно к этому случаю, может быть применена и к ситуации, когда формально миноритарный участник становится при определенных обстоятельствах фактически контролирующим участником, поскольку способен заблокировать принятие того или иного решения общества.

Конфликт интересов большинства и меньшинства в непубличном обществе неизбежен и особенно обострен; при этом основной интерес меньшинства состоит в получении дохода при справедливом его распределении между участниками, тогда как интерес большинства главным

образом заключается в управлении бизнесом в собственном интересе. Интерес же общества в целом, который может быть сформулирован как интерес в его долгосрочном процветании²¹, в контексте непубличного общества довольно трудно установить на практике, поскольку он может совпадать либо с интересом большинства, либо с интересом меньшинства²².

Второй параграф посвящен институту притеснения миноритарных участников в закрытых корпорациях США. Данный институт прошел в своем развитии следующие основные этапы:

- 1) возложение на контролирующего участника фидуциарных обязанностей по отношению к миноритариям;
- 2) защита разумных ожиданий миноритариев;
- 3) разработка особого средства защиты миноритариев от притеснения со стороны мажоритариев (*oppression remedy*).

Доктрина фидуциарных обязанностей акцентирует внимание на особой природе отношений между участниками закрытой корпорации и обязанности наивысшей преданности участника по отношению к остальным участникам корпорации. Нарушение данной обязанности контролирующим акционером без каких-либо разумных причин квалифицируется в качестве притеснения миноритариев.

Согласно теории разумных ожиданий ключевое значение приобретают интересы и ожидания миноритарного участника, которые у него были на момент начала бизнеса. Даже если нарушения фидуциарных обязанностей нет, однако разумные ожидания миноритария оказались расстроены, его интересам обеспечивается защита.

Оба подхода затем были положены в основу специального иска из притеснения (*oppression remedy*), разработанного законодателем и судами США.

²¹ Гуреев В.А. Указ. соч. С. 57–58.

²² Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 1. С. 30–31.

Несмотря на имеющиеся различия перечисленных подходов, все они базируются на принципах права, и суд наделяется широкими полномочиями по толкованию поведения контролирующих участников закрытой корпорации исходя из стандартов добросовестности, разумности и справедливости.

В английском праве понимание того, что интересам миноритариев зачастую несправедливо причиняется вред в результате поведения мажоритарных участников, привело к разработке института “*unfair prejudice*” – несправедливого ущемления интересов миноритарных участников компании, который рассматривается в **третьем параграфе второй главы**. Данный институт также основан на принципах справедливости и учете обоснованных ожиданий миноритариев от участия в совместном бизнесе. Несмотря на то что ст. 994 Закона о компаниях 2006 г., регулирующая указанный институт, сформулирована общим образом, на практике она применяется лишь к частным компаниям²³.

Данный институт также пересекается с институтом фидуциарных обязанностей: нарушение фидуциарных обязанностей может стать основанием для установления факта несправедливого ущемления интересов миноритариев (“*unfair prejudice*”), однако его сфера действия гораздо шире.

Четвертый параграф второй главы посвящен нарушению прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в российской правовой действительности. В данном параграфе дана квалификация института притеснения исходя из имеющихся в российском праве правовых конструкций, а также приведены примеры возможных способов притеснения миноритариев из судебной и деловой практики.

По результатам проведенного анализа автор приходит к выводу, что притеснение миноритарных участников непубличного общества как правовой феномен имеет двойственную правовую природу и может быть охарактеризовано: 1) как последствие злоупотребления правом

²³ Boyle A.J. *Minority Shareholders' Remedies*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 120.

корпоративного контроля, понимаемого в самом широком смысле как осуществление мажоритарным участников своих корпоративных прав исключительно в своем собственном интересе, в результате чего права и (или) законные интересы миноритариев ущемляются; 2) как следствие нарушения возложенной на мажоритарного участника непубличного общества обязанности действовать добросовестно с учетом интересов остальных участников общества.

Наиболее типичными случаями притеснения миноритариев со стороны контролирующих участников в российской практике являются:

- диспропорциональное распределение прибыли;
- регулярное нераспределение прибыли (необъявление дивидендов), в том числе в сочетании с беспричинным отстранением миноритариев от занимаемых должностей в органах управления компанией;
- ведение текущей деятельности компании исключительно в интересах контролирующего участника;
- недобросовестная реорганизация общества и (или) размывание²⁴ доли миноритария в уставном капитале общества с помощью различных схем.

В отличие от зарубежного законодательства и судебной практики, согласно которым защите подлежат не только права миноритарных участников, прямо закрепленные в законе, предоставленные уставом или корпоративным договором, но и их интересы, а также разумные ожидания, вытекающие из участия в непубличном обществе, в российских реалиях такие интересы не могут получить эффективную защиту в отрыве от защиты какого-либо субъективного права, принадлежащего участнику. Но поскольку далеко не во всех случаях притеснение выражается в формальном нарушении субъективного права миноритарного участника, а также учитывая то, что

²⁴ Термин «размывание» является буквальным переводом иностранного слова “*dilution*” и употребляется юристами, занимающимися корпоративным правом, для обозначения ситуации, в которой происходит уменьшение доли определенного участника относительно увеличившегося уставного капитала общества при одновременном сохранении ее номинальной стоимости.

сами эти права в ряде случаев носят условный характер, автор приходит к выводу, что в настоящий момент эффективная защита интересов миноритарных участников в России не обеспечена.

Третья глава, которая называется «Способы защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества», состоит из трех параграфов.

В первом параграфе дан обзор способов защиты прав и интересов миноритарных акционеров закрытой корпорации, используемых судами США, а также более детально рассмотрены такие способы защиты, как: 1) выкуп мажоритарием акций миноритарного участника по требованию последнего; 2) взыскание с мажоритарного акционера убытков, причиненных миноритариям; 3) принудительная выплата дивидендов.

Ликвидация корпорации как первоначальный основной способ защиты очень скоро показала свою несостоятельность, и американские суды в большинстве случаев начали присуждать выкуп мажоритарием, а иногда и самой корпорацией акций «притесненного» миноритария²⁵. Для целей выкупа компания оценивается как действующий бизнес (т.е. не по ликвидационной стоимости); при этом в большинстве случаев суды приходят к выводу о неприменимости скидки за отсутствие контроля и ликвидности²⁶.

В США миноритарным акционерам предоставляется возможность в ситуации притеснения потребовать пропорционального возмещения в рамках косвенного иска. Это допустимо, когда дело не осложнено требованиями корпоративных кредиторов (то есть нет угрозы банкротства), а также не создает риска возникновения множественности исков²⁷. Более того, в связи с особым лично-доверительным характером взаимоотношений между

²⁵ *Matheson J.H., Maler R.K.* A Simple Statutory Solution to Minority Oppression in the Closely Held Business // *Minnesota Law Review*. 2006–2007. Vol. 91. P. 670.

²⁶ *Moll D.K.* Shareholder Oppression & “Fair Value”: Of Discounts, Dates, and Dastardly Deeds in the Close Corporation // *Duke Law Journal*. 2004. Vol. 54. P. 319

²⁷ *Muldoon R.J.* Corporations – Entity Theory – Derivative Actions – Pro Rata Individual Recovery. – *Shlensky v. South Parkway Bldg. Corp.* // *Boston College Industrial and Commercial Law Review*. 1964. Vol. 5. P. 773.

участниками закрытой корпорации, наличием прямых фидуциарных связей между ними, а также близостью интересов участников и корпорации в целом, значительное число судов США отрицают разницу между прямым и косвенным исками в контексте закрытой корпорации, предоставляя участникам право подавать прямые иски против других участников корпорации. Те суды, которые не признают общее исключение для закрытых корпораций, допускают частные исключения, предоставляя миноритариям право подавать прямые иски в отдельных фактических ситуациях (притеснение одним участником другого посредством использования компании, продажа контрольного пакета после нарушения, ликвидация и реорганизация компании).

Неправомерное удержание дивидендов в США является наиболее распространенным способом притеснения миноритарных акционеров и частым основанием для подачи иска из притеснения. Однако американские суды по данной категории дел возлагают на истца весьма серьезное бремя доказывания злонамеренности поведения контролирующего участника. Кроме того, для непубличного общества характерно распределение фактических дивидендов в виде заработной платы или вознаграждения за занятие должностей в органах управления компанией.

Во втором параграфе рассматриваются способы защиты, доступные миноритарным участникам частных компаний в Великобритании. Основным способом защиты, как и в США, является выкуп мажоритарием или самой компанией акций миноритарного участника по требованию последнего²⁸. Компания также оценивается как действующее предприятие, однако оценка доли миноритария без какой-либо скидки за отсутствие контроля применима лишь в отношении частных компаний, которые представляют собой квази-товарищества²⁹. В английском праве по общему правилу действует принцип недопустимости взыскания отраженных убытков, согласно которому если

²⁸ *Mayson S.W., French D., Ryan C.L.* Op. cit. P. 582.

²⁹ *Joffe V., Drake D., Richardson G., Lightman D., Collingwood T.* *Minority Shareholders: Law, Practice, and Procedure.* 4th ed. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 335.

убытки причинены компании, только сама компания может взыскать их. Однако из этого правила на практике делается ряд исключений. В частности, в ходе применения института “*unfair prejudice*” суды взыскивают в качестве убытков уменьшение стоимости акций, произошедшее в результате несправедливого ущемления интересов участников.

Обращение к мажоритариям с прямым иском о взыскании убытков, причиненных миноритарному участнику, возможно в ситуации нарушения личных прав миноритария, а также в случае нарушения мажоритарием прямой обязанности, возложенной на него по отношению к миноритариям.

В третьем параграфе рассматриваются основные способы защиты, доступные миноритарным участникам российского непубличного общества в ситуации нарушения их прав и интересов со стороны контролирующего участника: 1) взыскание убытков; 2) оспаривание корпоративных решений; 3) оспаривание сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, как сделок, совершенных в ущерб интересам общества; 4) исключение участника из общества; 5) ликвидация общества по требованию участника; 6) требование о предоставлении информации; 7) восстановление корпоративного контроля.

Автором выявлены и обозначены существующие проблемы, связанные с данными способами защиты, а также высказаны предложения по их решению. В частности, аргументировано, что удовлетворение косвенного иска, хотя формально и восстанавливает положение общества, которое было у него до нарушения, фактически никак не защищает интересы миноритарных участников такого общества. В связи с этим у миноритарного участника отсутствуют стимулы обращаться в суд с подобным иском, поскольку даже в случае выигрыша дела возмещение получит само общество, а мажоритарный участник, вероятнее всего, не допустит последующего распределения прибыли, используя иные механизмы с целью присвоения выплаченных денежных средств. Автор также обращает внимание на то, что возможность участника хозяйственного общества

подавать прямое требование о возмещении убытков, причиненных непосредственно ему действиями или бездействием мажоритарного участника или членов органов управления общества, в общем виде в российском законодательстве не предусмотрена.

По результатам проведенного анализа диссертант приходит к выводу, что способы защиты, доступные миноритарным участникам российских непубличных обществ, не позволяют обеспечить эффективную защиту их прав и законных интересов. Это объясняется главным образом тем, что такие способы защиты носят общий характер и не нацелены на решение проблемы притеснения миноритариев в контексте непубличного общества.

В четвертой главе излагаются разработанные автором **концептуальные предложения по совершенствованию российского корпоративного законодательства в сфере защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества.** Данная глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе обосновывается необходимость возложить на всех участников непубличного общества обязанность действовать добросовестно по отношению к остальным участникам общества, учитывать их интересы, а также не совершать действия (бездействие), ущемляющие права и (или) интересы остальных участников общества.

Автором также предлагается ввести в российское законодательство адаптированный к российским реалиям институт притеснения миноритарных участников непубличного общества, предусмотрев на уровне разъяснения Верховного Суда РФ открытый перечень возможных ситуаций, в которых будет презюмироваться недобросовестность мажоритария:

- прибыль непубличного хозяйственного общества при ее наличии не распределяется между участниками общества более двух финансовых лет подряд начиная с третьего года существования общества;
- прибыль общества распределяется между участниками общества непропорционально их долям в уставном капитале общества при

отсутствии единогласного одобрения этого всеми участниками общества;

- в результате действий или решений, принятых мажоритарным участником или с его согласия либо по его указанию, объем прав, предоставляемых миноритарному участнику, или его доля в уставном капитале общества уменьшаются без согласия такого участника или без справедливой компенсации ее стоимости;
- миноритарный участник отстраняется от должности в органе управления непубличным обществом, если будет доказано, что такое отстранение нарушает разумные ожидания миноритарного участника общества, которые у него были при создании общества или при приобретении доли (акций) в его уставном капитале; при этом такие ожидания необязательно должны быть закреплены в письменной форме и могут доказываться иным образом, в том числе свидетельскими показаниями;
- обществом заключаются сделки или совершаются действия, прямо или косвенно причиняющие ущерб интересам миноритарного участника такого общества, в том числе влекущие уменьшение стоимости доли (акций) миноритарного участника;
- миноритарный участник ограничивается в праве голоса, предоставленном ему в силу закона или устава общества, без его предварительного согласия, данного непосредственно до такого ограничения.

Участникам непубличного общества также должно быть предоставлено право предусмотреть в корпоративном договоре или договоре о создании общества иные правила ведения совместного бизнеса (к примеру, определенный режим распределения прибыли, отличный от установленного в законе), однако положение такого договора, полностью лишаящее миноритарного участника права получать какие-либо доходы от участия в капитале непубличного хозяйственного общества или предоставляющее

мажоритарному участнику безусловное право действовать с нарушением прав или законных интересов миноритарного участника, должно признаваться ничтожным.

Во втором параграфе описывается разработанная автором трехуровневая система мер, направленных на обеспечение реальной осуществимости прав миноритариев и их эффективной защиты, исходя из имеющихся у них интересов.

Первый уровень предполагает обеспечение реальной осуществимости права миноритариев на участие в распределении прибыли общества, т.е. в предоставлении им права требовать распределения прибыли, если таковая имеется у общества и удерживается злонамеренно с целью лишить их доходов от деятельности общества, либо в установлении обязанности ежегодного распределения части прибыли общества. Кроме того, суд должен более комплексно подходить к вопросу о распределении прибыли в непубличном обществе и учитывать также ситуации фактической выплаты дивидендов в форме вознаграждения за занятие должностей в органах управления обществом.

Второй уровень – совершенствование механизма добровольного выхода из компании в случае принятия значимого корпоративного решения (ст. 75 Закона об АО и п. 2 ст. 23 Закона об ООО).

Третий уровень – создание более эффективных механизмов защиты интересов миноритариев в случае их притеснения со стороны мажоритария. Вслед за подходом изученных зарубежных правопорядков основным способом защиты в ситуации притеснения должен стать выкуп мажоритарием или обществом в целом доли (акций) миноритарного участника по требованию последнего. При имплементации данного способа защиты особое внимание должно быть уделено созданию эффективного механизма определения справедливой цены выкупаемой доли (акций) в условиях отсутствия организованного рынка таких долей (акций), для чего целесообразным представляется заимствование подходов рассмотренных

зарубежных правопорядков, в особенности США. Также миноритарному участнику непубличного общества в отдельных случаях должно быть предоставлено право взыскивать убытки с мажоритарного участника непосредственно в свою пользу, даже если изначально убытки причинены самому обществу. Это серьезно повысит стимулы для мажоритарного участника действовать добросовестно по отношению к миноритариям и учитывать их разумные интересы. В качестве дополнительных способов защиты от притеснения автором предложены пресечение притесняющих действий, понуждение к совершению определенных действий, оспаривание корпоративного решения и принудительная ликвидация общества.

В заключении автор подводит итоги и суммирует основные выводы проведенного исследования.

**Основные научные публикации автора, в которых отражены
положения диссертационного исследования:**

I. Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Бойко Т.С. Правовая природа непубличного общества (Сравнительно-правовой (сравнительно-правовой анализ подходов США, Великобритании и России) // Закон. – 2017. – № 8. – С.43-63 (2 п.л.).
2. Бойко Т.С. Защита миноритариев от притеснения со стороны мажоритария в непубличных обществах // Вестник экономического правосудия РФ. – 2017. – № 7. – С. 112-156 (3 п.л.).
3. Бойко Т.С. Право миноритарного участника непубличного общества на участие в прибыли общества – право или фикция? // Законодательство. – 2017. – № 5. – С. 21-30 (1 п.л.).
4. Бойко Т.С. Ответственность участника хозяйственного общества перед другим участником // Закон. – 2017. – № 3. – С. 116-136 (1,7 п.л.).
5. Габов А.В., Красильников М.В., Бойко Т.С. Публичные и непубличные хозяйственные общества в праве России и некоторых зарубежных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 6. – С. 65-80 (2 п.л.).
6. Бойко Т.С. Ответственность членов органов управления юридических лиц // Закон. – 2013. – № 6. – С. 83-92 (1 п.л.).
7. Степанов Д.И., Бойко Т.С. Выкуп акций у акционеров по их требованию и обязательная оферта в судебной практике // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 4. – С. 64-94 (2,2 п.л.).

II. Научные статьи, опубликованные в других научных журналах:

1. Бойко Т.С. Права миноритариев были нарушены. Как прямое возмещение поможет эффективно защитить их интересы // Арбитражная практика. – 2016. – № 10. – С. 102-111 (0,7 п.л.).